

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

«Тоталитаризм» как гуманитарный термин (на материале работ немецких культурологов XX века)

Рогулёва Александра Сергеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ФизлиР, Москва,
Россия*

E-mail: asrog@inbox.ru

Слово «тоталитаризм», изначально возникшее как положительная самохарактеристика итальянского фашизма, в качестве термина прочно вошло в гуманитарную науку в 40-е годы XX века. В новом статусе оно было оформлено, прежде всего, силами немецких учёных на основе анализа опыта нацистской Германии. С началом холодной войны понятие взмывает на волне идеологической борьбы и в своём вульгаризованном значении становится бессменным оружием американских СМИ против Советского Союза. Подхваченное в 70-х диссидентами, оно постепенно входит в словесный арсенал образованного человека нашей страны. Но за десятилетия упрощённого массового употребления слово настолько затёрлось, что черты научного термина сделались едва различимы. Тоталитаризм стал в ряд взаимозаменяемых слов, снабжённых отрицательной коннотацией, наравне с «авторитаризмом», «тиранией», «деспотией», «диктатурой», «бюрократией». Вопрос корректного употребления понятий «тоталитаризм», «тоталитарный» сохранил значение разве что в академической среде. Притом, что ярлык «тоталитаризма» слишком серьёзен, чтобы уважающее себя общество соглашалось примерять его на себя по поводу и без. В этой связи хотелось бы прояснить изначальное значение термина.

Имеет смысл ориентироваться на фундаментальный труд немецкого исследователя Ханны Арендт «Истоки тоталитаризма», 1949 г. Данная книга стала наиболее развёрнутым ответом на вызовы времени. Впрочем, появление на общественно-политической арене принципиально новых механизмов, обусловивших известные катастрофы, констатировали и коллеги Арендт: Ясперс, Фромм, Маркузе, Адорно, Хоркхаймер. Им удалось лучше других описать то, что почувствовала вся Европа.

Тоталитаризм предстаёт принципиально новой формой господства, в корне отличной от всех ранее известных форм авторитаризма, сопровождавших человечество с римской истории. Учёные считают, что тоталитарные качества также не выводимы из однопартийных систем, на смену которым они пришли, но в своей беспрецедентности свидетельствуют о полном перерождении сущности и понимания власти. Разворачивается система ценностей, столь радикально отличная от всех других, что ни одна из наших традиционных категорий – правовых, моральных или утилитарного здравого смысла – уже не может помочь судить о ней.

Признаками тоталитаризма являются следующие характеристики. Тоталитаризм стремится не к деспотическому господству над людьми, но к установлению такой системы, в которой люди совершенно не нужны. Только тоталитаризм нацелен на полное уничтожение свободы человека. Предшествующие формы господства могли серьёзно ограничивать её, но не упраздняли целиком, опасаясь управленческого коллапса. По

той же причине управленческой целесообразности они всегда были иерархически организованы. В то время как существование иерархии при тоталитаризме – лишь внешняя фикция. На самом деле, власть не распределяется сверху по всем средним ступенькам и до основания политического тела. Между фюрером и подчинёнными не существует устойчивых промежуточных уровней – почему, кстати, невозможны сколько-нибудь серьёзные попытки захвата верховной власти. Процветает путаница, бесструктурность и принцип размножения конфликтующих канцелярий, выполняющих одинаковые задачи. Практикуется перманентное перераспределение власти и влияния, бесконечные смещения и назначения. Даже пресловутая идеология при тоталитаризме подлежит постоянному переопределению. В довершение ко всему, тоталитарные вожди безразличны к личности преемника (что всегда было важно для правителей авторитарного мировоззрения). Так как тоталитаризм – это не содержание, а скорее процесс. Пока авторитаризм беспощадно карает врагов режима – тоталитарная полиция занята борьбой с абсолютно невиновными обывателями. Словом, тоталитаризм демонстрирует всё то, что обычному авторитаризму показалось бы форменным управленческим сумасшествием, обременительным и непродуктивным, неминуемо ведущим к децентрализации, а следовательно, ослаблению власти. Если нормальное государство, «нормальный» авторитаризм всегда утилитарен, то тоталитаризм, наоборот, является антиутилитарным началом. Парад проявлений антиутилитаризма могли бы дополнить примеры из других сфер: экономической, военной. Ведь тоталитаризм – это эксперимент чистой власти, чистого подавления, которое не ищет устойчивого смысла, опрокидывая на своём пути все оковы логики или человечности, национального интереса или экономического принципа. Тоталитаризм – не управленческий феномен. В отличие от форм авторитаризма, он безразличен к правлению, управлению, реальности, его интересуется чистый момент максимального господства и пути его достижения.

Такое понимание делает сферу применения термина сильно ограниченной. Арендт признаёт, что в строгом смысле тоталитаризмом можно назвать, даже в нацистской Германии, только период после 1942 года. Ведь подготовку к войне нельзя считать антиутилитарной деятельностью. Рациональна также и идея: гораздо дешевле овладеть благосостоянием и ресурсами других народов, чем покупать или производить. И только Сталинград явился для Гитлера стимулом к тому, чтобы отбросить все утилитарные соображения и предпринять полномасштабную попытку осуществить цель тоталитарной идеологии, неважно, на сколь краткое время. Только в этот период правила тоталитарного господства действительно перевешивают все другие соображения. В случае с Советским Союзом составляющая проведённой индустриализации также обязывает говорить лишь о ярко выраженных тоталитарных тенденциях.

Однако формирование терминологического аппарата шло, как это всегда бывает, вдогонку за осмыслением основной проблематики. Поэтому в трудах, вышедших непосредственно в 40-е гг. XX века, написанных с полным ощущением пульса тоталитарной эпохи – их значение сложно переоценить – зачастую можно встретить описание тоталитаризма с помощью более привычного термина «авторитаризм» и дальнейшие рассуждения об «авторитарной личности» и т. п. Таковы основные труды Эриха Фромма, Герберта Маркузе, Теодора Адорно. Оптимальное же разграничение терминов было рассмотрено выше.

Литература

Конференция «Ломоносов 2012»

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996.
3. Зубок В. Цена холодной победы // Эксперт. 1, 27декабря 2010 – 16 января 2011. С.70 – 77.
4. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. Спб., 2000.
5. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
6. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1989.
7. Фромм Э. Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. М.: АСТ, М.: Хранитель, 2007.
8. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.